

Пастырь добрый

На городском кладбище Ульяновска, недалеко от церкви Воскресения Христова, есть могила. Внутри белой металлической ограды стоит внушительных размеров лакированный крест, на котором прибита железная табличка с эпитафией и надписью: "Архиепископ Иоанн".

Могила эта замечательна тем, что после церковной службы сюда часто заходят люди, молятся, поют "Со святыми упокой". Хотя архипастырь умер еще в 1968 году, народу на могиле становится год от году все больше. Из уст в уста передают люди память о необычном архиепископе, вся жизнь которого без остатка была посвящена Богу и Церкви.

Архиепископ Иоанн (в миру Иван Васильевич Братолубов) служил в Ульяновске с 1953 по 1959 г. Он родился в Казани 16 июня 1882 года в семье протоиерея. Учился в Казанском духовном училище, затем в семинарии и Академии, которую окончил в 1906 году со степенью кандидата богословия. В это же время он был определен в Симбирскую духовную семинарию в качестве помощника инспектора.

Решение стать монахом возникло у него давно. С детства будущий архипастырь юродствовал. В 1907 г. архиепископ Симбирский и Сызранский Иаков постриг юношу в монашество. В этот же год церковное начальство перевело о. Иоанна на должность помощника смотрителя в Усть-Сысольское духовное училище. О. Иоанн проявил большое старание в монастырском служении, и уже в 1912 г. он был возведен в сан архимандрита и назначен в Могилевскую пастырскую школу заведующим. С 1917 года перешел на епархиальную службу.

В 1923 г. сам Патриарх Тихон, ныне канонизированный Русской православной церковью как святой, посвящает архимандрита Иоанна во епископа Березовского, и владыка получает в управление Тобольскую епархию. Бог судил так, что вся жизнь владыки Иоанна прошла в скорбях и переездах с места на место. Уже в 1924 г. он назначается епископом Воткинским, затем в 1927 г. – епископом Шацким, в 1929 г. – епископом Уральским, в 1930 г. – епископом Курганским.

Эти годы были очень трудными в жизни Русской православной церкви. Шли гонения на тех архиереев и священников, которые не перешли к "обновленцам" и остались верны истинной Церкви. Это привело к тому, что в 1931 г. владыка Иоанн был осужден по статье 58, п. 10-11, сроком на 5 лет.

О дальнейших его испытаниях узнаем из документа, найденного в Ульяновском облгосархиве: это рапорт, написанный самим архиепископом 28

января 1954 г.: "Будучи епископом Курганским, я отбывал наказание с июля 1932 г. в Ташкентском лагере, а с 4-го апреля 1933 г. по 30 октября 1936 г. был в Бек-Буди Узбекской ССР. С 12 декабря 1936 г. по 16 октября 1937 г. по своей инвалидности проживал в г. Казани. 16 октября 1937 г. был арестован и постановлением Тройки НКВД ТАССР 29 ноября 1937 г. приговорен на 10 лет и отбывал наказание в 7-м отделении Сев. Ураллага НКВД до 9 февраля 1943 г., когда был освобожден досрочно".

Освобождение владыки Иоанна из лагерей НКВД стало частью общего изменения ситуации, сложившейся в СССР вокруг православной церкви в годы Великой Отечественной войны. Почти с самого начала войны с Германией И.В. Сталин под давлением обстоятельств изменил политику советского правительства в отношении церкви. "Полностью прекратилась антирелигиозная пропаганда, была свернута деятельность "Союза воинствующих безбожников" ... В июле-августе 1941 г. еще нередко были аресты священнослужителей, но с осени они почти прекратились. Более того, из лагерей освободили десятки священнослужителей, в том числе к сентябрю 1943 г. шесть архиепископов и пять епископов". В числе освобожденных был и владыка Иоанн.

Если бы обстоятельства не сложились столь счастливо для владыки, неизвестно как бы закончилась его жизнь: даже в лагерях он был верен Богу до мелочей, ничем не поступался в принципах. Своим прихожанам он признавался, что никогда не шел на компромиссы с лагерным начальством, а потому постоянно получал самый жесткий режим. Только Бог уберег его от гибели в тех нечеловеческих условиях. Он ощущал главную свою духовную задачу – сохранить верность Господу: "Я в ссылке не поддавался. С какими словами ушел, с такими и вернулся".

Документы, хранящиеся в областном

архиве, помогают частично восстановить картину управления владыкой Иоанном Ульяновской епархией. Судя по всему, архиепископ Иоанн сначала был назначен временно управляющим епархией. Первый подписанный им в этом качестве документ относится к 19 февраля 1953 г. Это – назначение протоиерея Димитрия Ермишина благочинным 2-го округа, в который входили восемь церквей: церкви в Мелекесе, селах Ивановке, Бирле, Кокряти, Теньковке, Мордовской Карагуже, Лаве, Кашинке. Всего же Ульяновская епархия была разделена владыкой Иоанном на 2 благочиннических округа.

По приезде в Ульяновск владыка устроился в церкви на ул. Водников, 17. Об этом эпизоде его жизни, а равно и о судьбе храма следует сказать особо. Здание, в котором располагалась церковь, было выстроено в 1887 г. деревянное, на кирпичном фундаменте. Общая площадь его была всего 136 квадратных метра. Строилось оно в свое время как клуб водников, а потом использовалось как общежитие работников речного порта. Судьба здания резко изменилась в октябре 1941 г., когда в город прибыл в эвакуацию из Москвы местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) со своей свитой. Общежитие в короткие сроки было переоборудовано под главный храм Ульяновска.

На втором этаже располагалась пристройка, предназначенная для кельи митрополита Сергея. В этой пристройке и поселился по приезде своем в Симбирск в 1953 г. владыка Иоанн.

Современники свидетельствуют, что архиепископ Иоанн (Братолобов) был архиереем не обычным. Один ульяновский священник вспоминает: "Его знал весь город. Всегда ему уступали место. Но он этим никогда не пользовался. За хлебом, за молоком ходил, всегда выстаивал очередь. Блажил. Ходил в женской одежде. У него была шапка с длинными ушами. Ходил на каблуках, а нижнее белье, когда лежал в больнице, носил женское". Но мало кто знает, почему он носил женскую одежду. Дело в том, что владыка глубоко почитал как человека поистине святой жизни игуменню Екатерину, сопровождавшую его в странствиях со времен заключения. Мария Семеновна Маслова, хорошо знавшая владыку, говорит, что игуменья Екатерина редко выходила из своей кельи, была прозорлива, и даже ей был дан дар чудотворения. Когда она умерла, владыка, в уподобление подвига святой блаженной Ксении Петербургской, стал носить одежду матушки Екатерины.

Иван Васильевич Братолобов (о. Иоанн)

За юродством владыки Иоанна скрывались молитва и покаяние, аскетизм, истинное служение Всевышнему. Уборщица храма Неопалимой Купины Татьяна Александровна Лаврентьева рассказывала в 1998 г.: "Он взял на себя юродство как бы для спасения не только личного, но и всей епархии своей, всего нашего города. Подошел однажды к колонке и кричит, и плачет: "Хотя бы 40 раз в день говорите каждый: Господи, помилуй! Ведь мы погибаем. Город должен провалиться. Какая будет беда, какой ужас и страх. Куда пойдем?" Сильно, говорят, плакал владыка".

Многие православные в Ульяновске встретились с владыкой Иоанном и не могли его забыть уже всю жизнь: от него веяло необычно сильной верой, сугубо монашеской аскезой. Тамара Ивановна Белова, прихожанка храма Неопалимой Купины поведала о своей встрече с ним в то время, когда ей было 17 лет: "Я видела архиепископа Иоанна один раз в жизни. На Пасху владыка служил в Неопалимой Купине. И после службы его выводили под руки. Я пробилась к нему поближе: хотелось хоть что-нибудь от него услышать. Он остановился, перекрестил весь народ и шепотом сказал: "Благославляю". А глаза у него все это время были закрыты. Я этому очень удивилась. Спустилась к своей тетке, инокине Спасского женского монастыря Матрене, и говорю ей:

- Услышала одно слово.
- Какое?
- Благославляю.
- Это хорошо.
- А почему у него глаза закрыты?
- Чтобы не видеть почитания.

Это был поистине духовный орел!" Келейником и секретарем архиепископа Иоанна, в его бытность в храме по ул. Водников, был о. Борис (Крыжин), нынешний настоятель храма Воскресения Христова. Вот что он рассказал о почитаемом архиепископе: "Мне как келейнику и личному секретарю архиепископа Иоанна приходилось с ним много ездить по епархии. Служить нам не дозволялось по закону ни в одном приходе. Мы только навещали приходы. Приедем, навестим, справимся о состоянии дел в приходе и уедем. Владыка был очень строг и требователен к выполнению церковного устава... Он был необычайно строгий постник – великий. Мясо никогда не вкушал. Был необычайно скромн, не любил никакой роскоши. Вел жизнь поистине праведническую. Очень почитал житие и труды св. Иоанна Лествичника, читал его творения с амвона (особенно в посты) в соборе. О своих "отсидаках" в лагерях никогда не говорил, уклоняясь от назойливых вопросов. Служил он в основном в соборе и в храме Неопалимой Купины, иногда в храме Воскресения Христова. Мне он подарил Библию, Евангелие, даже посуду – такой был добрый".

Мария Семеновна Маслова утверждает, что владыка был прозорлив. Както в Петров пост она сильно занедужила. Пришла к архиепископу Иоанну за благословением на операцию. Он ее благословил и сказал, что операция пройдет успешно и ничего бояться не надо. В самом деле, операцию сделали безболезненно и на удивление быстро. И выздоровление по молитвам владыки Иоанна шло чрезвычайно быстро. Мария Семеновна старалась найти работу возле собора, чтобы не пропускать службы. Сама просилась в ночные смены, а днем пела в хоре. За такое верное отношение к церкви и любил ее владыка. Когда подходила она к нему благословляться, разводил руками, как бы отодвигая от себя народ: "Отойдите все, ко мне Мария идет".

Когда он лежал в постели тяжело больной и уже умирал, Мария Семеновна, работавшая на швейной фабрике им. КИМ, как-то ушла сама с недомоганием с работы, отпросившись раньше времени. Прошла мимо дома владыки, не заглянув к нему. Он же, хотя и не мог ее видеть в окно, тотчас сказал: "И что это Мария прошла мимо, почему не заглянула?" Эта фраза была у него на языке, по свидетельству келейницы Натальи, несколько дней, – пока не пришла Мария Семеновна. При этом он сказал: "Ты же душу мою держишь". Удивительно,

что сразу после ухода Марии Семенов-ны он умер.

Хорошо знавшая владыку прихожанка храма Воскресения Христова Анна Алексеевна (она вместе с Натальей ухаживала за владыкой в последние годы его жизни и теперь живет в оставшемся после него доме) рассказала, что по дому архиепископ Иоанн всегда любил ходить "крестом". Иподиакон Нижегородской епархии Игорь, бывший прихожанин указанного храма, вспоминает, что его родная бабушка рассказала ему, как владыка укротил бурю на Волге. Архиепископу с клиром и некоторыми прихожанами нужно было перебраться за Волгу, на ее восточный берег. Туда ходил паром. Но в это время началась буря. Все небо стало черным-черно.

- Владыко, куда нам переправляться, - мы же утонем!

Испуг и страх были общими. Но владыка сказал:

- Престол ждет!

А потом помолчал и добавил:

- Помолимся, отцы! - И крестом благословил взбесившуюся реку. После краткой молитвы Волга утихла и архиепископ с клиром переправился на пароме на другой берег.

Владыка был очень нищелюбив, старался хоть что-нибудь да подать нищим и всегда был окружен ими. Сытых же и богатых как бы чурался, не приближал их к себе.

Владыка много ездил по своей епархии, налаживая духовную и материальную жизнь приходов. Время было тяжелое, в церкви, находившейся под строгим надзором государства, было много неурядиц. Далеко не все верующие понимали высоту духовной жизни архиепископа Иоанна и его подвиг юродства, который, по их мнению, не подходит для архиерея. Усугублялось дело и тем, что владыка был чрезвычайно строг к тем настоятелям церквей, которые позволяли себе утаивать деньги и не предоставлять точную отчетность. Судя по документам, хранящимся в областном Ульяновском архиве, такие настоятели не только позволяли себе грубые, оскорбительные выходки в отношении архиерея, который был легко уязвим, т.к. не шел на сотрудничество со светскими властями, но и организовывали на него доносы в Патриархию и уполномоченному по делам религий.

Много помогала архиепископу Иоанну в его деятельности игумения Екатерина. Умерла она в 1956 г. и похоронена рядом с архиепископом Иоанном на кладбище у храма Воскресения Христова. ...Но после смерти игумении люди совсем позабыли о ней. Мало кто

приходил к ней на могилку. За несколько недель до смерти архиепископа его келейница Анна Алексеевна спросила его:

- Владыко, а может, еще поправитесь, еще поживете? На что он ответил очень характерно:

- Дорожку к Екатерине укажу.

После смерти владыки люди, приходившие к нему на могилку, в своих молитвах всегда поминали и игуменню Екатерину. Так происходит и доныне. Действительно, владыка "указал дорожку" к игуменни.

Между тем обстановка вокруг истинных верующих и пастырей церкви в стране все более осложнялась. Неуступчивый в вопросах веры и по-монашески аскетичный владыка, по воспоминаниям о. Бориса Кръжкина, чувствовал, что его могут отправить на покой (возраст у него был преклонный), а епархию просто ликвидируют, и заранее купил дом в Собачьем переулке (ныне это 1-й пер. Рылеева, д. 1).

Вскоре вопрос о закрытии кафедрального собора на ул. Водников встал вплотную. В феврале 1959 года Госпожарнадзор сделал заключение о невозможности размещения церкви в этом помещении, так как это грозит пожаром для церкви, соседних жилых помещений и гибелью людей. С таким заключением Госпожарнадзора вынуждены были согласиться представители церкви и представитель патриархии, инженер Любимов.

Узнав через духовенство и верующих о пожарной опасности, проживающие вблизи жильцы стали возмущаться и обратились за помощью в руководящие органы города: якобы близкое расположение церкви к окружающим жилым домам и большое скопление верующих причиняет много беспокойства, а во время церковной службы колокольный звон и пение хоров в большом радиусе разносится по центральной части города.

Не случайно в газете "Ульяновская правда" 3 апреля появляется статья под названием "Убрать рассадник невежества и бескультурия", которую подписали свыше 100 человек. Авторы статьи обращались к горисполкому с просьбой решить вопрос о прекращении функционирования собора и создания нормальных условий для граждан этой части города.

Идя навстречу просьбам граждан, Ульяновский горисполком 2 июня принял решение о закрытии церкви по ул. Водников. С указанием Ульяновского епархиального управления этот храм из собора превратился в обыкновенную разовую церковь, а затем и вовсе был закрыт. Закрыта была и епархия.

Владыка поселился в доме в Собачьем переулке. Вела его хозяйство келейница Наталья, а помогала ей Анна Алексеевна.

С 1959 г. и до самой своей честной кончины архиепископ, попавший в опалу к светским властям, жил одиноко. Особенно обидно было то, что к нему, очевидно, из-за боязни не приходили и священники, многие из которых начали свою службу в церкви под его началом и были рукоположены им в священнический сан. Редкие из них заглядывали в домик владыки Иоанна.

Главное, что делал владыка при жизни, был призыв к покаянию. Анна Алексеевна рассказывала, что архиепископ даже перед кончиной все время повторял: "Мне нужно сказать народу". Будучи крайне ослабевшим, он вдруг, словно молодой энергичный человек, вскакивал с кровати и с силой обувался в валенки.

- Владыко, вы куда? Вам нельзя вставать, ложитесь!

- Мне нужно сказать народу...

И шел к соседу-коммунисту, который, несмотря на свою партийную принадлежность, внимательно слушал владыку Иоанна, призывавшего к покаянию и рассказывавшему о другой, небесной жизни.

За несколько дней до смерти келейницы говорили ему:

- Владыко, надо бы позвать священника, приобщить Вас.

На что архиепископ ответил:

- Не надо звать, сами придут.

В субботу и воскресенье они еще более настойчиво предлагали позвать священника со Святыми дарами. Но у владыки ответ был прежний: "Сами придут". И, в самом деле, в понедельник пришел священник, которого никто не приглашал. Он и приобщил владыку Иоанна к Святым Христовым тайнам.

27 февраля 1968 г. в возрасте 85 лет окончилась жизнь владыки Иоанна, великого молитвенника и постника.

Поток людей к могиле верного православного пастыря не иссякает с годами. Сюда заходят не только те, кто знал владыку лично, но и люди уже иных поколений, даже приезжие из других городов.

По благословению владыки Прокла, архиепископа Симбирского и Мелекесского записал Владимир Мельник

В связи с подготовкой книги о симбирских праведниках XX века редакция "Мономаха" просит всех, кому что-либо известно о новых подробностях жизни владыки Иоанна Братолобова, присылать информацию (для В.И. Мельника).